УДК 902/903

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕУГОЛЬНЫХ ФИБУЛ КРУГА ВЫЕМЧАТЫХ ЭМАЛЕЙ

А. Ю. Колесникова, И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 ноября 2016 г.

Аннотация: *настоящая статья посвящена анализу стилистических особенностей треугольных фибул круга выемчатых эмалей, происходящих с территории Восточной Европы. Всего было изучено 250 экземпляров фибул. Были прослежены определенные закономерности в композиции декоративных элементов треугольных фибул и выявлены генетические взаимосвязи между некоторыми элементами. Своими стилистическими особенностями треугольные фибулы круга восточноевропейских эмалей обязаны, прежде всего, провинциально-римскому и латенскому ювелирному искусству, а также ювелирным традициям народов Прибалтики.*

Ключевые слова: *стилистика, семантика, киевская культура, зарубинецкая культура, орнамент, фибулы, выемчатые эмали.*

Abstract: *this article analyzes the stylistic features of the triangular enamelled brooches originating from the territory of Eastern Europe. In total 250 brooches were analyzed. The genetic relationships between some elements and certain laws in the composition of their decorative elements were revealed. Stylistic features of triangular enamelled brooches had an influense of a provincial Roman and La Tene jevelry art and also close to jevelry traditions of Baltic cultures.*

Key words: *stylistics, semantics, Kiev culture, Zarubintsy culture, ornament, brooch, Champlevé enameling.*

Стилистический анализ как метод исследования необходим для понимания древних вещей, однако археологи порой его недооценивают, «отказывая ему, по существу, в научности» [1, с. 167]. В то же время техника, особенности орнаментальных мотивов и композиций являются достаточно стабильным территориально-временным признаком, в отличие от их цвета и семантики, и могут помочь в вопросе установления связей между народами. Стиль – это «язык» искусства, определенное художественное миросозерцание, способ построения и понимания форм, выражающий отношение общества к окружающему миру; это структурное единство образной системы и приемов художественного выражения [2, с. 142].

Целью настоящей статьи является анализ стилистических особенностей треугольных фибул круга выемчатых эмалей, происходящих с территории Восточной Европы. Всего нами было изучено 250 экземпляров фибул разной степени сохранности, известных по сводам Г. Ф. Корзухиной [3], А. М. Обломского, Р. В. Терпиловского и Н. С. Абашиной [4; 5], И. А. Бажана [6; 7], а также публикациям кладов [8] и случайных находок.

Декор треугольных фибул чрезвычайно разнообразен. Как правило, треугольные фибулы состоят из трех или четырех декоративных «ярусов», небольшой перекладины и окончания (треугольного, крестчатого, «процветшего»). Изредка встречаются фибулы из пяти ярусов. Известна также фибула, декор которой составляет лишь один равнобедренный треугольник. В оформлении фибул круга эмалей, как правило, чередуются бордюры с более крупными декоративными формами (чаще всего представляющими собой равнобедренные треугольники). Декоративные композиции были помещены в таблицы (рис. 1–4), где по вертикали и горизонтали размещены различные признаки и орнаментальные элементы в зависимости от их отличительных особенностей. Таким образом, мы имеем возможность систематизировать и структурировать все многообразие декора и проследить его встречаемость.

В верхнем и среднем ярусах фибул часто располагаются именно *ажурные бордюры* (рис. 1), состоящие из таких элементов (или их комбинаций), как круги, полукруги, ромбы и треугольники (также ромбы могут образовываться через соединение дуг). Отметим, что большинство орнаментов, вне зависимости от сложности, содержат бордюры лишь из двух геометрических фигур, за исключением бордюров XVII и XVIII (они содержат сразу три элемента и в связи с этим были выделены в отдельную строку).

Орнамент в виде треугольников является самым распространенным и встречается в 25 фибулах (рис. 1, I); бордюр, состоящий исключительно из кругов, – на 11 изделиях (рис. 1, II); из дуг – на 12 экземплярах (рис. 1, IX); орнамент, составленный только из ромбов

© Колесникова А. Ю., Зиньковская И. В., 2017

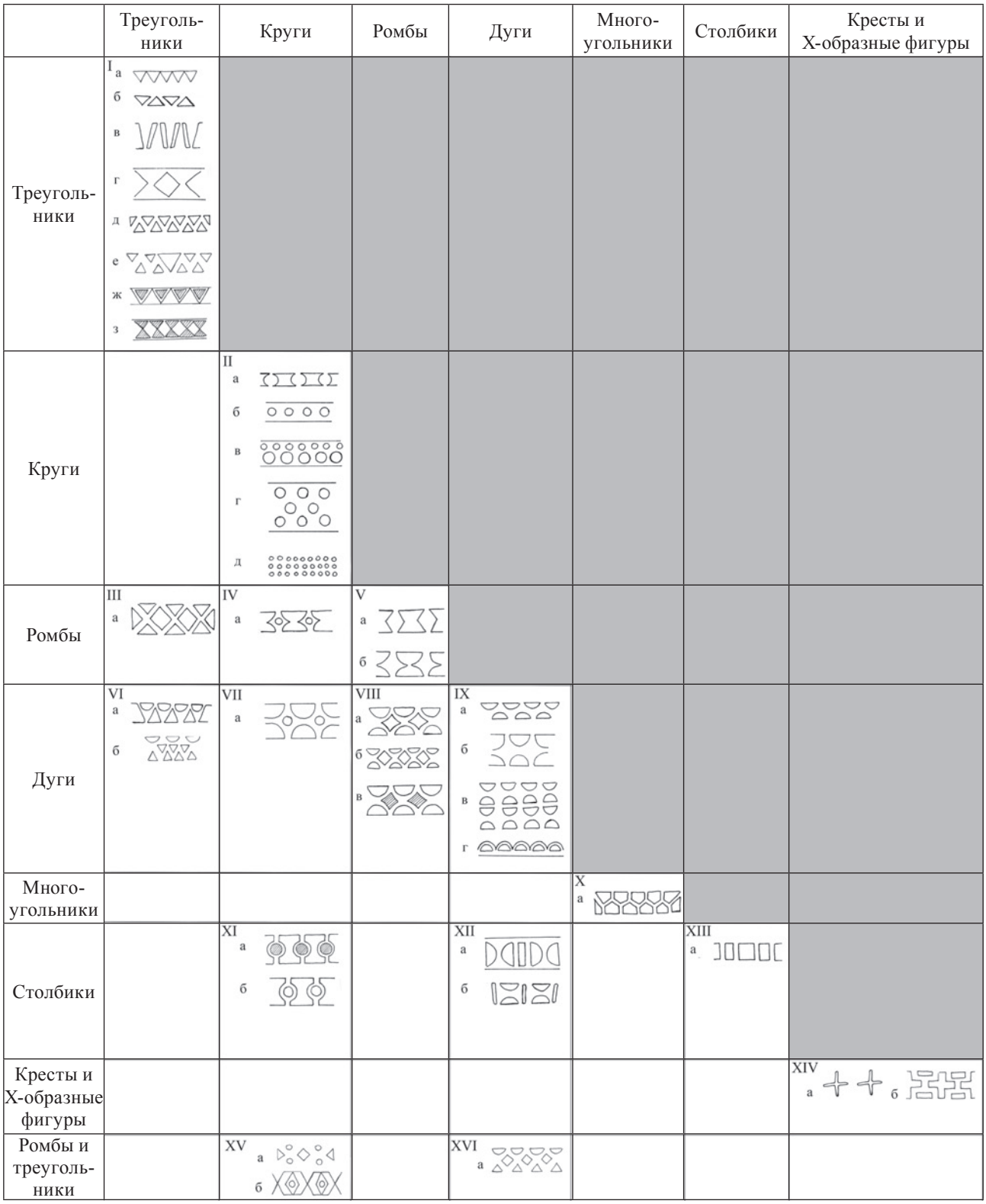

Рис. 1. Орнамент треугольных фибул
(штриховкой обозначена эмаль; рядом с буквенными обозначениями здесь и далее указано количествово фибул, содержащих данный вид орнамента):

I – треугольники (*а* – 1, *б* – 10, *в* – 4, *г* – 2, *д* – 5, *е* – 1, *ж* – 1, *з* – 1); II – круги (*а* – 1, *б* – 5, *в* – 1, *г* – 3, *д* – 1); III – сочетание треугольников и ромбов (*а* – 18); IV – ромбы и круги (*а* – 1); V – ромбы (*а* – 13, *б* – 4); VI – треугольники и дуги (*а* – 1, *б* – 1); VII – дуги и круги (*а* – 4); VIII – дуги и ромбы (*а* – 8, *б* – 8, *в* – 5); IX – дуги (*а* – 2, *б* – 8, *в* – 1, *г* – 2); X – многоугольники (*а* – 1); XI – круги и столбики (*а* – 1, *б* – 2); XII – дуги и столбики (*а* – 1, *б* – 1); XIII – столбики (*а* – 10); XIV – крестообразные фигуры (*а* – 1, *б* – 7); XV – треугольники, ромбы и круги (*а* – 1, *б* – 1); XVI – треугольники, ромбы и дуги (*а* – 1)

	Треугольники	Ромбы	Круги	Столбцы	Дуги	Свастика и Х-образные фигуры
Треугольники	I а б е и в г ж к д з л					
Ромбы		II а б в				
Круги	III а г е б ж д в	IV а д б е в ж г	V а б в г			
Столбцы		VI а б в		VII а б в		
Дуги	VIII а б	IX а	X а д б е в ж г з	XI а б в	XII а б в г	
Дуги и круги	XIII а в б			XIV а в б г		
Свастика и Х-образные фигуры				XV а		XVI а б
Прямоугольники		XVII а б				

Рис. 2. Декоративные элементы треугольных фибул:

I – треугольники (*а* – 29 + 3 пары, *б* – 11, *в* – 112 + 2 пары, *г* – 56 + 3 пары, *д* – 4, *е* – 1, *ж* – 1, *з* – 2, *и* – 1, *к* – 1, *л* – 1); II – ромбы (*а* – 3, *б* – 1, *в* – 1); III – круги и треугольники (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 1, *е* – 1, *ж* – 1); IV – ромбы и круги (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 3, *е* – 1, *ж* – 1); V – круги (*а* – 1, *б* – 2, *в* – 1, *г* – 1); VI – ромбы и столбцы (*а* – 3, *б* – 3, *в* – 1); VII – столбцы (*а* – 16, *б* – 11, *в* – 5); VIII – дуги и треугольники (*а* – 1, *б* – 1); IX – дуги и ромбы (*а* – 1); X – дуги и круги (*а* – 3, *б* – 1, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 3, *е* – 1, *ж* – 3, *з* – 1); XI – дуги и столбцы (*а* – 5, *б* – 11, *в* – 3); XII – дуги (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1 пара, *г* – 1); XIII – дуги, круги и треугольники (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1); XIV – дуги, круги и столбцы (*а* – 4, *б* – 1, *в* – 2, *г* – 1); XV – Х-образные фигуры и столбцы (*а* – 2); XVI – свастика (*а* – 10, *б* – 8); XVII – ромбы и прямоугольники (*а* – 1, *б* – 1)

(оговоримся, что ромбы с прямыми стенками и с вогнутыми стенками были занесены в одну графу), – на 17 фибулах (рис. 1, V), из столбцов – на 10 фибулах. Единичен декор из многоугольников (рис. 1, X).

Декор из треугольников получил широкое распространение в римских провинциях (рис. 5, *1–4*) [9, табл. 14, *7, 10–11*] и Прибалтике [10, p. 90, fig. 2, *1*; p. 91, fig. 2, *7, 10–11*; 11, с. 226, рис. 15, *11*]. Необходимо отметить, что в провинциально-римском искусстве треугольные бордюры, как правило, заполняли эмалями, тогда как в прибалтийских культурах их оставляли ажурными. В связи с этим фибулы круга эмалей стоят ближе к своим прибалтийским аналогам. Известны всего две треугольные фибулы, где бордюры были заполнены эмалью (рис. 1, I – ж, з).

На провинциально-римских фибулах встречаются и круглые прорези (рис. 5, *5–8, 14*) [12, с. 74, рис. 4, *3*; с. 78, рис. 10, *1*; с. 83, рис. 15, *8*; 13, S. 45, Abb. 16], но они единичны и не представляют собой орнамент. В то же время ромбовидный сегмент (рис. 5, *9*) определенно восходит к одному из наиболее распространенных типов провинциально-римского декора II–V вв. [9, с. 29, табл. 14, *15*; с. 33–34, табл. 15, *7–8*; 14, pl. 147 (1836–1843), pl. 151 (1896–1900), pl. 152 (1901–1903, 1905), p. 184 (26b2a, 26b2b, 26d1, 27e)].

Среди орнаментов, состоящих из двух и более элементов, наибольшее распространение получили комбинации из треугольников и ромбов (рис. 1, III, встречается на 18 экземплярах) и дуг и ромбов (рис. 1, VIIa, VIII, содержит 25 экземпляров). Остальные сочетания фигур также являются единичными. Подобный орнамент был распространен в римских провинциях в середине I в. на поясных гарнитурах и круглых брошах (рис. 5, *10, 12*) [там же, с. 31–33, табл. 14; 13, S. 88, Abb. 45; 15, табл. 15]. Встречается этот орнамент на накладке из Восточной Пруссии [16, S. 288, Abb. 229d] и в поясной гарнитуре самбийско-натангийской культуры из могильника Доллкейм-Коврово (рис. 6, *4, 5*, *10, 13*) [11, с. 214, рис. 3, *1–3*; с. 226, рис. 15, *11*; 12, с. 96, рис. 30, h1].

Близким данному орнаменту является мотив, который можно интерпретировать как «балюстраду» [10, p. 106], представляющую собой ромбы с прямыми или вогнутыми сторонами [17, p. 222]. Этот мотив весьма распространен – он характерен для 18 фибул (рис. 1, IVa, Va, б). «Балюстрада» присутствует в кельтском искусстве [10, p. 106; 15, Abb. 61]. Декор, имеющий сходство с «балюстрадой» и дугами, образующими четырехсторонние ромбы с вогнутыми сторонами, был распространен и в Паннонии во 2-й половине I – середине II в. [18, S. 38, Abb. 1, 2]. «Балюстрада» широко известна в Прибалтике, однако этот мотив употреблялся, как правило, в сочетании с фибулами-брошами. По мнению Б. Васки, этот мотив

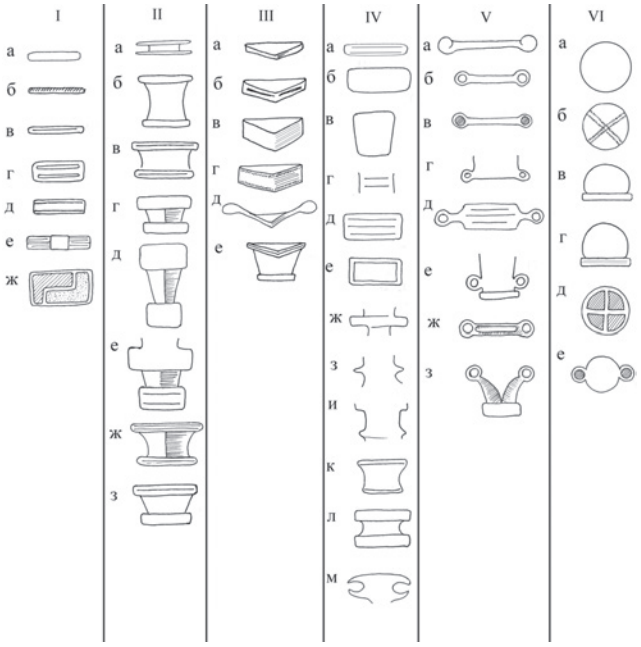

Рис. 3. Перекладины треугольных фибул:
I – прямоугольные профилированные перекладины (*а* – 20, *б* – 1, *в* – 7, *г* – 10, *д* – 10, *е* – 1); II – профилированные с прямоугольными «налепами» (*а* – 7, *б* – 3, *в* – 2, *г* – 2, *д* – 1, *е* – 1, *ж* – 10, *з* – 2); III – треугольные профилированные перекладины (*а* – 4, *б* – 3, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 1, *е* – 2); IV – разнообразные плоские перекладины (*а* – 1, *б* – 11, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 3, *е* – 1, *ж* – 1, *з* – 3, *и* – 1, *к* – 3, *л* – 3, *м* – 1); V – плоские перекладины с круглыми декоративными элементами по краям (*а* – 1, *б* – 4, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 1, *е* – 1, *ж* – 1, *з* – 1); VI – круглые перекладины (*а* – 10, *б* – 1, *в* – 2, *г* – 1, *д* – 1, *е* – 2)

мог развиться через переработку орнамента прусских пряжек II в. (рис. 6, *7–9*) [10, p. 106].

На некоторых фибулах присутствует орнамент в виде свастики и крестов (или X-образных фигур) (рис. 2, IVa, б, в). Данный орнамент существует как в провинциально-римском декоре (рис. 5, *13*) [13, S. 44], так и в Прибалтике (рис. 6, *5, 11, 12*) [11, с. 194; 16, S. 288, Abb. 229d].

Интересные результаты дает симметрический анализ, в котором использованы «символы симметрии» [19; 20, с. 36]. Бордюры обладают так называемыми осью переносов и плоскостью скользящего отражения. Существует всего семь видов симметрии бордюров, обозначаемых следующими символами: a, $\bar{a}$, $a \cdot m$, $a : m$, $a : 2$, $\bar{a} : 2$ и $\bar{a} : 2\ m$, где a означает ось переносов, $\bar{a}$ – плоскость скользящего отражения, m – плоскость симметрии, точка – параллельность, двоеточие – перпендикулярность, цифра 2 – двойную ось симметрии.

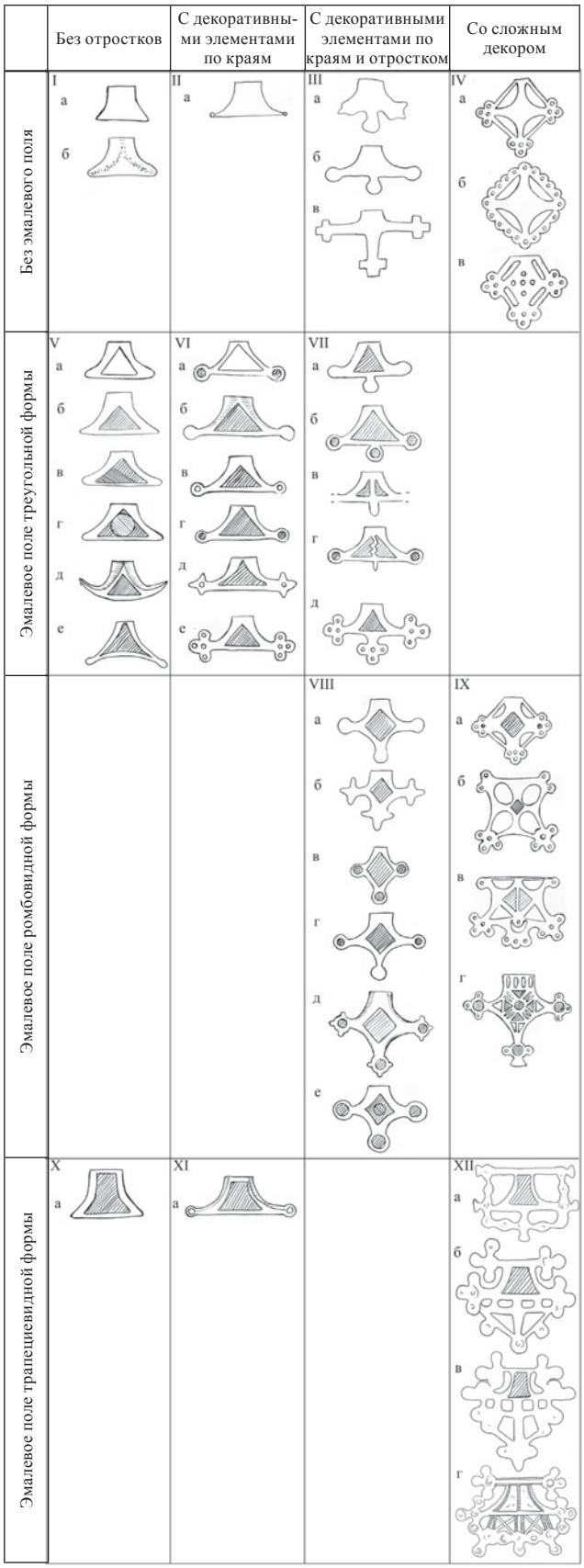

Рис. 4. Окончания треугольных фибул:
I – без эмалевого поля и отростков (*а* – 5, *б* – 1); II – без эмалевого поля и с декоративными элементами по краям (*а* – 1); III – без эмалевого поля, с декоративными элементами по краям и отростком по центру (*а* – 1, *б* – 3, *в* – 2); IV – без эмалевого поля с ажурным декором (*а* – 2, *б* – 1 пара, *в* – 1); V – с эмалевым полем треугольной формы (*а* – 1, *б* – 52 + 2 пары, *в* – 1, *г* – 2, *д* – 3, *е* – 2); VI – с эмалевым полем треугольной формы и декоративными элементами по краям (*а* – 3, *б* – 21, *в* – 2, *г* – 7, *д* – 1, *е* – 1); VII – с эмалевым полем треугольной формы, декоративными элементами по краям и отростком по центру (*а* – 4, *б* – 2, *в* – 1, *г* – 1, *д* – 1); VIII – с эмалевым полем ромбовидной формы, декоративными элементами по краям и отростком по центру (*а* – 2, *б* – 1, *в* – 14 + 1 пара, *г* – 1, *д* – 1, *е* – 1); IX – с эмалевым полем ромбовидной формы и ажурным декором (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1, *г* – 1); X – с эмалевым полем трапециевидной формы (*а* – 4 + 1 пара); XI – с эмалевым полем трапециевидной формы и отростками по краям (*а* – 3); XII – с эмалевым полем трапециевидной формы и ажурным декором (*а* – 1, *б* – 1, *в* – 1 пара, *г* – 6 + 1 пара)

Самыми распространенными символами симметрии, используемыми в орнаменте треугольных фибул, являются *a* (характеризуется присутствием только оси переносов; рис. 1, Iа, в, ж, IIа, б, IXг, XIVа), $a \cdot m$ (представляет собой комбинацию оси переносов с плоскостью симметрии, перпендикулярной оси переносов; рис. 1, Iг, з, IIIа, Vа, VIIIа–в, IXб, в, XVIIб), $\bar{a}$ (асимметричный мотив, характеризуется осью переносов и присутствием плоскости скользящего отражения; рис. 1, Iб, д, е, IXа, Xа). Примечательной особенностью орнаментов треугольных фибул с выемчатыми эмалями являются бордюры с нарушенной плоскостью симметрии, которые можно косвенно отнести к символу симметрии $a \cdot m$. Иными словами, такие бордюры имеют двустороннюю симметрию, ось переносов которой содержит, помимо прочего, самостоятельные элементы. Такими элементами могут являться круглые «глазки» (рис. 1, IVа, VIIа, XI, XVIIб) и ромбы (рис. 1, VIIIв, XVа).

«Глазчатые» бордюры (т. е. содержащие круглые прорези) заслуживают отдельного упоминания: некоторые из них являются многорядными и образуют сетки с квадратной (рис. 1, IIд) и ромбической (рис. 1, IIг) системами узоров; бордюр с круглыми прорезями (рис. 1, IIв) несимметричен и обладает только осью переносов. Подобных симметрических схем не встречается в других орнаментах, что заставляет обратить внимание на фибулы, содержащие круглые прорези. Стилистически эти фибулы также несколько отличаются от основного массива треугольных фибул. Среди них выделяются:

1) фибулы, эмалевые поля которых выполнены в сложной технике и дополнительно украшены (4 экземпляра);

2) фибулы с незначительными эмалевыми полями и усложненным прорезным декором (3 экземпляра);

3) фибулы без эмалевых полей (это 12 из 21 фибулы, не содержащих эмалей; при этом 19 из оставшихся относятся к категории «процветших» фибул). Последние отнесены А. М. Обломским и Р. В. Терпиловским к заключительной стадии эволюции треугольных фибул [4, рис. 137].

Еще более разнообразно может быть декорирована центральная часть фибул (рис. 2; сочетания дуг и кругов с другими фигурами вынесены в отдельную строку). Практически неизменными являются гнезда в виде равнобедренных треугольников, часто размещенных в два яруса (рис. 2, Iа–д). Вариантов у этого декоративного элемента не так много – это могут быть треугольники с эмалью той же формы (рис. 2, Iа; наиболее распространенный элемент, содержащийся приблизительно в 114 фибулах, – это 46 % всех фибул), треугольники без эмали (рис. 2, Iб, д; 12 %), треугольники с вогнутыми основаниями и эмалью (рис. 2, Iг; 23 %) или фигура с тремя вогнутыми сторонами и повторяющая ее форму эмаль (рис. 3, Iд; содержится всего в 4 экземплярах). Часто в декоре фибул используются композиции простых форм, составленных из тех же дуг, треугольников и ромбов, сетки, кругов без эмалевого декора (рис. 2, Iи–з; II; III; IVе–ж; V, IX–X).

Основой декора множества фибул являются также содержащие круглые эмалевые вставки композиции, соединенные между собой линиями или дугами (всего 25 экземпляров; рис. 2, IIIа–г; IVе; Vа–в; VIа–в; Хб–г, з; XIIIа, в; XIV). Несомненно, «варварские» мастера были вдохновлены именно провинциально-римскими изделиями, где крупные круглые эмалевые вставки являются неотъемлемой частью «культурного кода». В провинциально-римском искусстве круглые эмали могли непосредственно декорировать щиток изделия, являясь частью декоративного бордюра [9, табл. 14, *13*, *18–19*, *22*], или располагались по краям изделия в виде «отростков» (рис. 5, *15–17*) [там же, табл. 14, *13*, *15*, *20*, *22*, *26*; табл. 15, *2*]. Кажется, что именно последняя методика и была заимствована «варварскими» мастерами. На треугольных фибулах круга выемчатых эмалей эмалированные круги всегда соединены с другими фигурами небольшими соединительными линиями и располагаются несколько обособленно.

Особый интерес представляют те сочетания, где круги соединяются при помощи растительного орнамента в виде сочетания стилизованных «стеблей» или веерообразного листа, пальметты (или «веретена») (рис. 2, XIа, в; XIIб; XIII; известен на 10 фибулах). Мотив пальметты встречается и вне связи с эмалированными кругами, порой в паре, а составляющий ее стержень можеть быть как прямым, так и волнистым (рис. 2, IX). «Веретено» – достаточно популярный мотив, встречается на 20 изделиях.

«Двояковогнутые» треугольники и трапеции (рис. 2, IVд, VIIIа) также находят свои аналогии в провинциально-римском декоре (рис. 5, *18*) [там же, табл. 14, *5*].

Перекладины треугольных фибул весьма схожи между собой. Их можно условно разделить на шесть категорий по их форме и конструктивным особенностям (рис. 3). Среди них выделяются «профилированные» перекладины (рис. 3, I–III, Vб; всего 94 экземпляра) и плоские (рис. 3, IV; Vа–д; VIа, б, д, е; всего 56 экземпляров), встречаются также и плоские перекладины с небольшим «налепом» (рис. 3, Vе–з; VIв, г; всего 6). На 12 фибулах встречаются перекладины треугольной формы, а самыми распространенными являются профилированные прямоугольные перекладины – их содержат 67 изделий. Среди прямоугольных профилированных перекладин с «налепами» по краям можно выделить как перекладины с ребром посередине (рис. 3, IIг–ж), так и гладкие (рис. 3, IIа–в, з; всего 28 экземпляров). Данные фибулы могут являться морфологически более ранними, поскольку этот вид перекладин обнаруживает непосредственное сходство с конструкцией Т-образных фибул.

Что касается перекладин у «процветших» фибул, то они соединяются «цветением» с окончаниями, составляя неразрывную композицию. Фибулы «процветшего» стиля также находят свои аналогии в провинциально-римском декоре, подобный декор можно встретить на фибулах из Шотландии, Северной Италии, Германии и Швеции (рис. 5, *19*, *20*) [21, p. 82; 22, Abb. 15, 16, 54, 104, 106]. Встречается «цветение» и на фибулах Прибалтики, датируемых от конца II в. до V в. (рис. 6, *14–16*) [16, Abb. 139e, 140i; 23, с. 201, рис. 5, D; с. 204, рис. 8, *4*, *6–9*; 24, p. 191, pl. VI, *9*].

Связь перекладин с *окончаниями или* «*ножками*» треугольных фибул (рис. 4) неочевидна, и особенных закономерностей проследить не удалось. Можно лишь заметить, что перекладины, имеющие круглую форму (рис. 3, VI; всего 17 экземпляров), встречаются с окончаниями типов I (1 экземпляр), V (5 экземпляров), VI (4 экземпляра), VIII (1 экземпляр), т. е. с морфологически более ранними типами окончаний. Интересны и перекладины с круглыми декоративными элементами по краям (рис. 3, IIIд, V, VIе; 13 экземпляров), которые идут в паре с ножками типа III (2 экземпляра), VI (1 экземпляр), VII (3 экземпляра), VIII (3 экземпляра), XI (1 экземпляр). Это может обусловливаться стилистическими причинами (ножки с декоративными элементами по краям хорошо «рифмуются» с такими же перекладинами) и указывать на синхронность формирования этих элементов в декоре фибул.

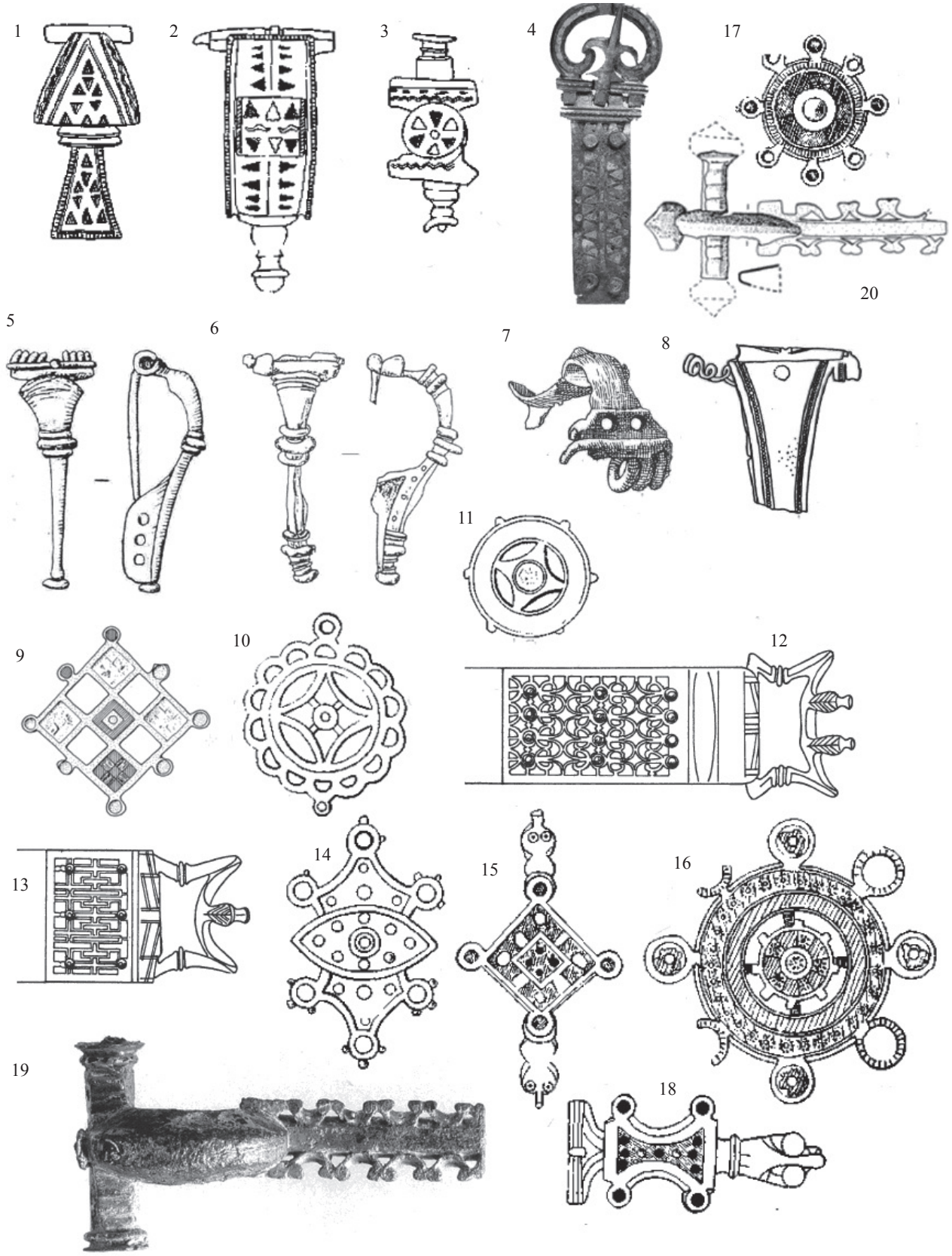

Рис. 5. Провинциально-римские изделия:

1 – с. Верхняя Липица, Иван-Франковская обл.; *2*, *10*, *17* – Ольвия; *3* – с. Камунта (Кумбулта), Северная Осетия; *4* – Niederberg; *5* – Kruglanki; *6* – Коврово-3; *7* – Гурьевск; *9* – Lanslevillard; *11*, *18* – Пантикапей; *14* – с. Камунта (Кумбулта), Северная Осетия; *15* – Джехаровский, Северная Осетия; *16* – Черноречье, Крымская обл.; *19* – музей Метрополитен; *20* – Bize-en-Minervois, Grotte de Bize

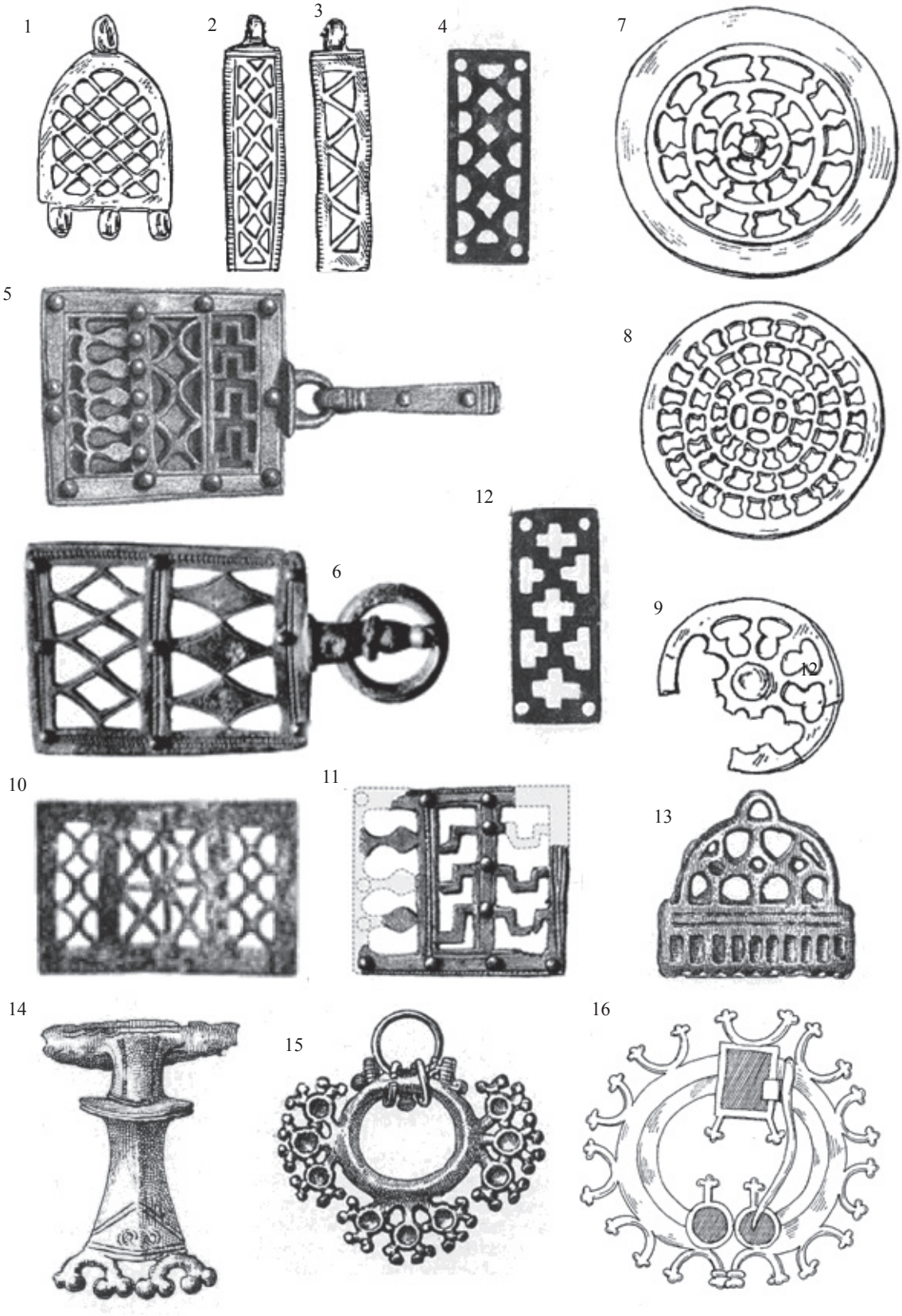

Рис. 6. Изделия культур Прибалтики:
1 – Saukas Razbuki; *2*, *3* – Virgas Kalnazīverti (Museum of Liepāja); *4* – Ullenstain; *5*, *6* – Dollkeim/Коврово; *7* – Trikātas Libirti; *8* – Slavēka; *9* – Rucavas Mazkatuži; *10* – Триннемёзе, Дания; *11* – Коврово; *12* – Daumen, Ullenftein; *13* – Domnidsruh; *14* – Ostpreussen; *15* – Ungerburg; *16* – Relengi

«Ножки» треугольных фибул можно разделить как на содержащие эмаль, так и на безэмалевые. Эмалевые поля могут иметь форму треугольника, ромба или трапеции. На рис. 4 мы наблюдаем интересные закономерности. Так, среди фибул с треугольной ножкой самым распространенным элементом являются окончания без отростков с треугольной эмалью (рис. 4, Vб), встречающиеся на 56 изделиях (26 % целых фибул), а также распространены окончания с треугольной эмалью и отростками круглой формы по бокам (рис. 4, VIб; встречается в 21 экземпляре).

Окончания с эмалевым полем ромбовидной формы не имеют своих упрощенных предшественников. Видимо, они развиваются из окончаний с эмалевым полем треугольной формы одновременно с ножками такого же типа у Т-образных перекладчатых фибул. Важно отметить, что фибулы с треугольными эмалевыми полями не имеют богатого ажурного декора, в отличие от фибул с трапециевидными и ромбическими эмалевыми полями. Любопытно, что окончания с трапециевидной эмалью найдены всего на 9 экземплярах, однако именно эмалевое поле трапециевидной формы лежит в основе фибул «процветшего» стиля.

К числу изделий круга выемчатых эмалей также относятся изделия с прорезным декором, происхождение которых связывается с римской техникой *opus interrasile*. Данная техника находилась в основе разновидностей ажурного стиля, сочетавшего в себе позднелатенские, а также провинциально-римские традиции, и применялась для снаряжения римской армии и элементов убора в провинциях Рима в первые века н. э. [11, с. 190]. В литературе *opus interrasile* возводится прежде всего к кельтским ювелирным традициям [там же, с. 194], которые сохранились в I в. н. э. и повлияли на римские традиции.

Римские провинции (в особенности Норик и Паннония) способствовали появлению таких элементов, как треугольники, круги и ромбы, а также бордюры из дуг, образующих треугольники. Провинциально-римская традиция использования кругов, заполненных эмалью, получила развитие в искусстве круга восточноевропейских эмалей и использовалась достаточно широко. Однако провинциально-римские фибулы имели, как правило, форму ромба или диска (декорированных также кругами и ромбами, в том числе концентрическими, реже – квадратами). В то же время декоративная основа изделий круга эмалей – прежде всего треугольники и дуги. Фибулы не только имели треугольную форму, но и содержали в себе крупный треугольный декор и бордюры.

Основой латенского искусства являются круги и дуги, в которые вписаны все линии и изгибы орнамента. Получившиеся фигуры достаточно сложны и не могли быть заимствованы носителями другого культурного кода. Однако латенское искусство непосредственно повлияло именно на складывание красноэмалевого стиля, и в то же время его изделия являлись прототипами для провинциально-римских фибул и поясов. Данная гипотеза была высказана еще британским ученым В. Франксом в 1858 г., утверждавшим, что восточноевропейский эмалевый стиль имеет кельтское происхождение, сформировался еще до широкого распространения римской культуры и уже после испытал римское влияние [25, p. 136–137]. По мнению С. П. Пачковой, существовало два пути проникновения кельтской стилистики в зарубинецкую культуру. Первый – северо-западный, через население ясторфской культуры и присоединившихся к ним мигрантов. Второй – юго-западный, привнесенный самим населением зарубинецкой культуры после участия в бастарнских походах в Подунавье. «И только тем, что выходцы из Полесья и Поднепровья сами выбрали новый стиль, объясняется то, что этот стиль привился именно в зарубинецкой, а не в других латенизированных культурах» [26, с. 334].

Все эти инокультурные влияния прекрасно легли на собственные эстетические представления «варварских» мастеров. В стилистике фибул уделяется особое внимание треугольникам разных форм и размеров, декоративные элементы располагаются на нескольких «ярусах», и при этом целостное изделие обладает исключительной гармонией форм и элементов. Само расположение композиций (в том числе и использование «зеркальной» симметрии) и некоторые их формы, на наш взгляд, уходят корнями в традиции зарубинецкой культуры.

Морфологическим признаком наиболее ранних фибул могут являться перекладины с ребром посередине и двумя прямоугольными налепами (тип II), а уплощение и удлинение перекладин вместе с усложнением декора ножек могут маркировать переход к заключительному этапу эмалевого стиля. Перекладины круглой формы не получили развития в последующих периодах. Ажурные декоративные композиции, действительно, незначительно изменялись во времени. К числу «поздних» орнаментов можно справедливо отнести лишь свастику и многорядные бордюры из мелких круглых прорезей. В целом симметрический анализ орнамента подтверждает связи как с римскими провинциями, так и с прибалтийскими культурами, однако фибулы круга эмалей отличает своеобразие декоративных композиций (рис. 2).

Таким образом, были прослежены определенные закономерности в композициях декоративных элементов треугольных фибул и выявлены генетические

взаимосвязи между некоторыми элементами. Своими стилистическими особенностями треугольные фибулы круга восточноевропейских эмалей обязаны, прежде всего, провинциально-римскому и латенскому ювелирному искусству, а также ювелирным традициям народов Прибалтики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Королькова Е. Ф.* Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности / Е. Ф. Королькова. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 272 с.

2. *Кореняко В. А.* Происхождение скифо-сибирского звериного стиля (прагматические аспекты семиотики) / В. А. Кореняко // Структурно-семиотические исследования в археологии : в 3 т. – Донецк, 2002. – Т. 1. – С. 131–274.

3. *Корзухина Г. Ф.* Предметы убора с выемчатыми эмалями V – первой половины VI вв. н. э. в Среднем Поднепровье / Г. Ф. Корзухина. – Л. : Наука, 1978. – 124 с. – (САИ. – Вып. Е1–43).

4. *Обломский А. М.* Предметы убора с выемчатыми эмалями на территории лесостепной зоны Восточной Европы / А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский // Раннеславянский мир / под ред. А. М. Обломского. – М. : ИА РАН, 2007. – Вып. 10. – С. 113–141.

5. *Терпиловский Р. В.* Памятники киевской культуры / Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина.– Киев : Наук. думка, 1992. – 224 с. – (САИ).

6. *Бажан И. А.* Археологические предметы из случайных находок на территории Восточной Европы 2009–2011 гг. Альбом древностей / И. А. Бажан. – М. : Ваш полиграфический партнер, 2011. – 112 с. – (КСАН. – Вып. 1).

7. *Бажан И. А.* Варварские эмали Восточной Европы. Треугольные фибулы и цепи (из случайных находок). Альбом древностей / И. А. Бажан, А. Н. Трошин. – М. : Ваш полиграфический партнер, 2013. – 98 с. – (КСАН. – Вып. 5–1).

8. *Обломский А. М.* Клад из Суземского района Брянской области / А. М. Обломский [и др.] // Археологические исследования в еврорегионе «Днепр» в 2012 г. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 99–108.

9. *Амброз А. К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. / А. К. Амброз. – М. : Наука, 1966. – 141 с. – (САИ. – Вып. Д1–30).

10. *Vaska B.* Ornamentation on the Roman Iron Age jewellery in Latvia made in openwork technique / B. Vaska // Archaeologia Lituana. – 2013. – Vol. 14. – P. 88–110.

11. *Хомякова О. А.* Стиль ажурной орнаментики римского времени в юго-восточной Прибалтике / О. А. Хомякова // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 1 / ред. А. М. Воронцов, И. О. Гавритухин. – Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. – С. 190–230.

12. *Кулаков В. И.* Провинциально-римские и германские фибулы I в. до н. э. – IV в. н. э. в материальной культуре населения Янтарного берега / В. И. Кулаков. – Калининград : Информационно-издательский сектор КИТ филиала РМАТ, 2014. – 133 с.

13. *Garbsch J.* Die norisch-pannonische Frauentracht im I. und 2. Jahrhundert / J. Garbsch // Veröffentlichungen der Kommission zur Archäologischen Erforschung des Spätrömischen Rätien bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. – Bd. 5. – München, 1965. – 236 S.

14. *Feugere M.* Les fubules en Gaule méridionale : de la conquête à la fin du V e s. ap. J.-C. / M. Feugere // Editions du CNRS Supplément à la revue Archéologique de Narbonnaise. – 1985. – 505 p.

15. *Megaw R.* Celtic art. From its beginnings to the Book of Kells / R. Megaw. – London : Thames & Hudson, 1996. – 312 p.

16. *Gaerte W.* Urgeschichte Ostpreussens / W. Gaerte. – Königsberg : Gräfe & Unzer, 1929. – 406 S.

17. *Meyer F. S.* Handbook of ornament / F. S. Meyer. – Leipzig, 1894. – 548 p.

18. *Rothe U.* Die norich-pannonische Tracht – gab es sie wirklich? / U. Rothe // Relations abroad : Brooches and other elements of dress as sources for reconstructing interregional movement and group boundarues from the Punic Wars to the decline of the Western Roman Empire. Proceedings of the International Conference from 27th–29th April 2011 in Innsbruck. – Innsbruck, 2013. – S. 33–48.

19. *Шубников А. В.* Симметрия : законы симметрии и их применение в науке и прикладном искусстве / А. В. Шубников. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 175 с.

20. *Иванов С. В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам 19 – начала 20 вв.) : народы Севера и Дальнего Востока / С. В. Иванов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – 501 с. – (Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Т. 81).

21. *Dandridge P.* Idiomatic and Mainstream : Thé Technical Vocabulary of a Late Roman Crossbow Fibula / P. Dandridge // Metropolitan Museum Journal, Jan., 2000. – P. 71–86.

22. Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. – Sigmaringem, 1995. – 212 S.

23. *Шаров О. В.* О находке перекладчатой фибулы в Старой Ладоге / О. В. Шаров // Славяне и финно-угры : контактные зоны и взаимодействия культур. Доклады Российско-Финляндского симпозиума по вопросам археологии и истории. Пушкинские Горы, 7–10 октября 2004. – СПб., 2006. – С. 187–191.

24. *Engel M.* Sudovia in qua Sudovitae : The new hypothesis about the origin of Sudovian Culture / M. Engel, P. Iwanicli, A. Rzeszotarska-Nowakiewicz // Archeologia Lituania. – 2006. – № 7. – P. 184–211.

25. *Romilly Allen J.* Celtic Art in Pagan and Christian Times / J. Allen Romilly. – Mineola, New York : Dover Publications, 2001. – 332 p.

26. *Пачкова С. П.* Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы / С. П. Пачкова. – Киев : Национальная академия наук Украины, 2006. – 372 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСАН – Корпус случайных археологических находок
САИ – Свод археологических источников

Воронежский государственный университет
Колесникова А. Ю., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: a.granuaile@gmail.com
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: zinkovi@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University
Kolesnikova A. Yu., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: a.granuaile@gmail.com
Tel.: 8 (473) 239-29-35

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: zinkovi@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35